

Всеволод Колюбакин

Региональное ТВ — есть ли жизнь после мультиплекса?

Первые региональные и местные телеканалы в России (еще в Советском Союзе) появились в середине 80-х. Сначала обязательным атрибутом кабельного телеканала был видеомагнитофон в студии и набор пиратских видеокассет.

Потом местные телеканалы начали выходить в эфир, делать собственный контент и, что самое главное, привлекать местных рекламодателей. Еще чуть позже многим из них оказалось гораздо проще жить под зонтиком какого-либо федерального вещателя в качестве сетевого партнера. Самые амбициозные раскручивали независимое вещание. Но таких было не очень много, по данным Роскомнадзора, только 43% субъектов Федерации имеют свой полноценный телеканал.

После полноценного запуска первого и особенно второго мультиплексов федеральные телеканалы, которые в эти мультиплексы попали, начали отменять свои региональные вставки и отказываться от региональных партнеров.

Процесс был ожидаемым, поскольку формирование мультиплексов началось уже и не десять лет назад и все вопросы перехода на цифровое вещание уже неоднократно были обсуждены на различных форумах, совещаниях и в публикациях. Парадокс был очевиден: региональные каналы не могут формировать сетку из собственных программ, а с другой стороны, опросы показывают высокий интерес зрителей к местным новостям.

Остался только один шанс сохранить эфирное вещание — попасть в третий мультиплекс. Концепция его формирования менялась часто: рассматривались варианты, что он будет целиком коммерческим, заполненным программами Pay-TV. Был вариант и реализации его как HD-мультиплекса, а сейчас и само создание третьего мультиплекса находится под серьезным вопросом. Отключение аналогового вещания откладывается, но то, что рано или поздно оно прекратится, — факт непреложный.

Процесс далек от завершения. Региональные каналы активно борются за место на эфирной кнопке, а тот факт, что многие из них созданы при серьезной поддержке местных властей, придает этой борьбе дополнительную остроту. Например, в конце 2015 года и в начале 2016-го парламентарии Татарстана

и Башкирии почти одновременно выступили с инициативами о включении региональных телеканалов в обязательный пакет. И даже в Красноярске, где позиции регионального ТВ были всегда сильны, а по данным TNS, в 2015 году каждая четвертая минута эфира принадлежала какому-либо местному вещателю, телевещатели обратились за защитой к политикам. Еще в 2013 году депутаты местного законодательного собрания подписывали петицию к президенту с просьбой обратить внимание на принципы формирования третьего мультиплекса и необходимость сохранения локального телевидения. В этом году аналогичное обращение они направили российскому парламенту. Аргументы на самом деле аналогичны тем, под давлением которых была инициирована и цифровизация всего российского эфирного вещания: предоставление всем российским гражданам равного доступа к информации, уничтожение так называемого цифрового неравенства. Только в рамках государственной программы эти аргументы работают на распространение федеральных каналов, а в рамках регионов — региональных. Но тут начинает играть роль самое принципиальное отличие — разница в доходах. Мультиплекс — удовольствие не из дешевых, не все федеральные телеканалы могут вынести его бремя, особенно параллельно с существующим пока аналоговым вещанием. Что уж говорить о региональных вещателях, чьи доходы существенно ниже? К тому же эти доходы именно из-за отказа от сетевого партнерства, а именно от местной рекламы, начали падать.

Ключевым этапом развития (или умирания) регионального телевидения станет отключение аналогового телевидения в федеральном масштабе. В конце прошлого года Алексей Волин (заместитель министра связи и массовых коммуникаций РФ) заявил, что вариант насильственного отключения аналога не рассматривается. Аналоговое эфирное телевидение будет существовать ровно столько, сколько существует платежеспособный заказчик. Но здесь нельзя забывать, что ос-

новным заказчиком аналогового телевидения является государство. И вряд ли аналоговое вещание просуществует достаточно долго после 2019 года, когда государство перестанет его оплачивать. Оплачивать работу мультиплекса должны те, кто был заинтересован в его развертывании, — вещатели. А телевещатели заинтересованы в развертывании своих сетей цифрового вещания только в населенных пунктах, которые дадут хорошую отдачу от рекламы, то есть в городах с населением более ста тысяч жителей. Именно по этой причине второй мультиплекс, будучи развернут на 80% от запланированного, используется только частично и сроки его сдачи в эксплуатацию в полном объеме сдвинуты до 2018 года. При таком подходе вопрос о третьем мультиплексе оказывается подвешенным: его эксплуатация обойдется в 12 млрд рублей в год по ценам 2015 года. Очевидно, что у регионалов таких денег нет и вряд ли они появятся в обозримом будущем. К тому же стратегия развития телевидения на 2018 год больше ориентирована на развитие HD-вещания и мультиэкранные сервисы. Каких-то преференций для регионалов пока не предусматривается.

Количество полноэкранных региональных телеканалов относительно невелико — менее 40, — но они уже создали в российском медиaprостранстве значимый сектор. Заметим, что именно этим каналам менее всего угрожает отключение аналогового вещания, поскольку их с охотой берут в кабельные сети. Кроме того, у них, как правило, есть средства на создание спутниковой сети распространения или включение в спутниковые пакеты.

Иркутская телекомпания «Аист» относится как раз к тем, кто начал свое вещание в начале 90-х и сумел сохранить себя как независимый от федерального вещателя канал. Сейчас «Аист» имеет свою эфирную частоту и вещает в аналоговом стандарте. Сетевого партнера у канала нет, поэтому последние тенденции развития регионального ТВ (отказ федеральных каналов от своей сети) их не затрагивают. Вопрос третьего мультиплекса телеканалом

рассматривается, и если этот мультиплекс будет построен, то «Аист» приложит все усилия, чтобы в этот мультиплекс попасть. При этом телеканал вещает вне эфирной среды — и со спутника, и в кабельных сетях. Имеет он и свое интернет-вещание. Как рассказали «Теле-Спутнику» представители канала, все эти среды рассматриваются как одинаково перспективные, во всех есть значительное количество зрителей, которых телеканал терять не намерен. При этом аналоговое вещание в «Аисте» заранее не хоронят. Там уверены, что «за пределами Садового кольца «аналог» будет жить еще долго». Если вспомнить заявления Алексея Волина о том, что «аналог» будет существовать, пока существует заказчик, то это мнение «Аиста» можно счи-

тать более чем обоснованным. Но в случае (или лучше говорить «после») отключения аналога телеканал будет работать в других средах и не видит в этом серьезной угрозы своему существованию.

К новым законодательными инициативам в «Аисте» относятся, скорее, скептически, считая, что изменения в законе о рекламе не способствуют поиску новых форм монетизации контента. Также и с законом о 75%. По мнению представителей телеканала, импортозамещение отечественным контентом до уровня 75% не окупится правом на размещение прямой рекламы. Перевод иностранных каналов в российскую юрисдикцию также не расценивается телеканалом в качестве положительного фактора развития. Таким образом, изменения

рыночных правил никаких преимуществ в гонке на выживание не принесут. Телеканалу остается продолжать аналоговое вещание столько, сколько это будет возможным, и по экономическим, и по техническим параметрам. И попутно наращивать активность в других средах. Такие телеканалы, скорее всего, выживут.

Что делать тем небольшим игрокам, которые с трудом набирали контент на час-два собственного эфирного времени, пока непонятно. До настоящего времени государство проявляло свою заинтересованность в развитии совсем других направлений: HD-вещания, мультиэкрана и интерактива. Спасет ли спутник и Интернет небольших вещателей? На этот вопрос пока ответа нет. ■

О работе регионального канала в современных условиях

Сергей Лаптев, генеральный директор ООО «Телекомпания «Волга» (Нижний Новгород)

Т-С: Есть ли у вас эфирное вещание?

Сергей Лаптев: Да, мы имеем собственный эфирный канал. ТК «Волга» вещает круглосуточно на седьмом метровом канале.

➤ Рассчитывали ли вы попасть в третий мультиплекс?

С. Л.: Да, конечно, рассчитывали. Телеканал соответствовал всем условиям вхождения в третий мультиплекс.

➤ Какие вы рассматриваете возможности распространения телеканала вне эфирной среды?

С. Л.: Вне эфирной среды канал распространяется в кабельных сетях. Интернет-портал телекомпании «Волга» осуществляет онлайн-вещание (пока не всего эфирного продукта). Эти каналы распространения нашего сигнала развиваются и пока остаются единственной альтернативой эфиру.

➤ Как вы видите свою жизнь и свой бизнес после отключения аналогового вещания?

С. Л.: Наиболее перспективной средой, конечно, считаем 3-й мультиплекс. Надеемся, что региональные компании получат такую возможность. Что касается кабеля и Интернета, то оба эти канала распространения могут быть весьма перспективными для нас. Нижний Новгород — это город-миллионник, большая часть области хорошо развита и освоена. Таким образом, распространение кабельных сетей в области может быть достаточно плотным. Интернет-вещание со временем тоже станет

вполне привычным способом получения телевизионных услуг, даже для семейного просмотра. (Выведение картинки на большой экран — не такая уж и сложная техническая задача).

Считаем, что еще не одно десятилетие региональное телевидение будет оставаться единственным «охватным» способом общения местной власти с жителями региона.

➤ Изменились ли ваши отношения с сетевым партнером после запуска цифровых мультиплексов?

С. Л.: Мы работали и работаем без сетевого партнера.

➤ Как вы видите жизнь канала и свой бизнес после отключения аналогового вещания?

С. Л.: После отключения аналогового вещания мы видим свою жизнь интересной... Но, как всегда, трудной. На самом деле, как будет происходить отключение аналогового вещания — не очень ясно. Возможно, региональные власти предложат свои варианты поддержания «аналога», возможно, мы будем к тому времени в мультиплексе, возможно, будет принят закон о 21-й кнопке в кабельных сетях...

➤ Способствовала ли история изменений в закон о рекламе поиску новых форм монетизации контента в вашей телекомпании?

С. Л.: Конечно, вся история изменений закона о рекламе, да и сама жизнь, заставляют искать новые формы монетизации в компании. Но пока основные денежные поступления — традиционная телевизионная реклама.

➤ Как вы оцениваете перспективы импортозамещения контента? Окупится ли, на Ваш взгляд, импортозамещение до уровня 75% правом на размещение прямой рекламы?

С. Л.: Уже далеко не первый год наша целевая аудитория (все 18+), предпочитает отечественный контент. Можно сказать, что у нас импортозамещение произошло давно.

➤ Способствует ли развитию отрасли (и как именно) возвращение отечественных и перевод иностранных каналов в российскую юрисдикцию?

С. Л.: Безусловно, большая часть ТВ-каналов, да и не только ТВ, должна находиться под российской юрисдикцией. ТВ-каналы — связь народа с властью, и эта связь должна быть удобной и для государства, и для каналов. Например, ситуация в современной Польше, где основные ТВ-каналы не подчиняются польским властям, заставляет поляков принимать весьма радикальные законы о СМИ.

➤ Что ожидаете вы для своей телекомпании от начала медиаизмерений онлайн-аудитории?

С. Л.: Не думаем, что цифры каналов могут серьезно измениться при замерах онлайн-аудитории. Тестовые замеры 2015 года, как известно, показали прибавку аудитории не больше 1-2%. Но это вовсе не значит, что еще не настало время таких замеров. Все в нашей жизни развивается очень быстро, и то, что ТВ-контент все больше будут смотреть на мобильных носителях, очевидно. Но вряд ли в ближайшее время это заметно изменит (уменьшит) время семейного просмотра у большого экрана. Тем более что массовое жилищное строительство во всем мире развернулось в сторону малоэтажного городского жилья, где удобнее смотреть один ТВ-приемник на всех.

Беседовал Всеволод Колюбакин